

Книги Ольги Громыко,
вышедшие в
«Издательстве АЛЬФА-КНИГА»

Тетралогия
«Профессия: ведьма»
ПРОФЕССИЯ: ВЕДЬМА
ВЕДЬМА-ХРАНИТЕЛЬНИЦА
ВЕРХОВНАЯ ВЕДЬМА
ВЕДЬМИНЫ БАЙКИ

ВЕРНЫЕ ВРАГИ
ЦВЕТOK КАМАЛЕЙНИКА
БЕЛОРСКИЕ ХРОНИКИ
ГОД КРЫСЫ. ВИДУНЬЯ
ГОД КРЫСЫ. ПУТНИЦА
КОСМОЭКОЛУХИ
КОСМОПСИХОЛУХИ
(в двух томах)
КОСМОТЕХНОЛУХИ
(в двух томах)
КОСМОЛУХИ: ДО, МЕЖДУ, ПОСЛЕ

КРЫСЯВКИ
Крысиное житие в байках и картинках

В соавторстве с Андреем Улановым
ПЛЮС НА МИНУС
КОСМОБИОЛУХИ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ОЛЬГА ГРОМЫКО

КОСМОЛУХИ: ДО, МЕЖДУ, ПОСЛЕ

Москва, 2016
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Г87

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1015

Рисунок на переплете
В. Успенской

Иллюстрации
Е. Гаевской, Д. Матрешиной

Громыко О.

Г87 Космоолухи: до, между, после/Ил. Е. Гаевской, Д. Матрешиной. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 377 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2265-4

Космоолухи были, есть и будут!

Чем занимаются отважные космолетчики в перерывах между приключениями? Правильно, попадают в приключения помельче!

Оригинальные грузы не дают команде расслабиться, шоаррские товары подтверждают свое высокое (или хотя бы уникальное!) качество, мама Полины отправляется на битву за урожай, Роджер Сакаи пытается завоевать сердце возлюбленной, капитан Васильев вспоминает давнее обещание, а капитан Петухов, напротив, предпочел бы кое о чем навсегда забыть!

А еще у каждого из героев имеются скелеты в шкафу, и иногда они оттуда даже вылезают...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Ольга Громыко, 2016
© Иллюстрации, Гаевская Е. И.,
Матрешина Д. А., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2265-4

ЧАСТЬ 1
ДО

ОВЧАРКА

Команда подобралась хорошая, опытная: четверо «звездных ферзей», костяк группы, и молчаливый немолодой снайпер-сержант, перекинутый из другого отряда. Ни одного «грудничка», бойца-первогодка. Потрепанная и выцветшая форма, поцарапанное оружие с красноречивыми метками-крестиками на прикладах.

Новичком был только командир.

— Штабная крыса! — пренебрежительно прошипел кто-то за спиной, но, когда Олег резко обернулся, хам уже захлопнул пасть, и вся пятерка с интересом уставилась на свежее испеченного командира: ну, что ты будешь делать? Вякнешь, как дурак, «кто это сказал»? Наорешь? Начнешь оправдываться? Или молча утрешься?

Олег решил ограничиться многозначительным взглядом: «я все слышу и потом вам припомню», но команда, за вычетом сержанта, лишь заухмылялась. Заводилой у них явно был Эдик, русский дылда с угловатым лицом и глубоко посаженными, недобрыми глазами, как будто принадлежавшими человеку вдвое старше. Первым его шуточки подхватывал темнокожий Уголь с тонкими чертами лица и длинными гибкими пальцами, в которых сразу представляешь гитару, а то и скрипку, но никак не массивный плазмомет — Уголь был штурмовиком команды. Медик Стив и связист Марк, обритые под ноль крепыши, казались близнецами-братьями, даже татухи себе на щеках набили одинаковые — в память об одном особо рискованном задании, после которого от их роты остались только они двое. На самом деле характеры у приятелей были абсолютно разные, но раскрываться перед «типа командиром» они не спешили, такую честь еще заслужить надо.

— Ладно, ребята, айда собираться, — скомандовал Николаич. На самом деле черноволосого, скуластого и усатого снайпера звали Нафиль Нурисламович, за глаза Наф-Наф, но сержант предпочитал отзываться на вымышленное имя, а не слушать, как бойцы ломают языки о настоящее. — Пора на выход.

Олег собрался еще полчаса назад: начало операции назначили на семь ноль-ноль утра, и за пять минут до срока наивный командир уже стоял у взлетной площадки — в постыдно новом маскировочном комбезе, начищенных сапогах, шлеме и легком бронике-экзоскелете¹, который был легким лишь по сравнению с тяжелым. Набитый под завязку вещмешок — десятидневный запас провизии и аптечка — давил на плечи, а сверху еще и аппаратура приторочена.

К семи ноль-ноль бойцы пришли только полюбоваться на добросовестного идиота и лениво, вразвалочку удалились к казарме.

— Ну и на хрена нам шестой, да еще командиром? Лучше бы кибера нормального дали, — презрительно бросил Эдик, отойдя достаточно далеко, чтобы Олег его еще слышал, но правила приличия были якобы соблюдены. — А то по этому рыжему чуелу давно помойка плачет, странно, что его еще после прошлого рейда не утилизировали. Толку с него, как с гнутой батареи!

Уязвленный Олег повнимательнее пригляделся к киборгу — единственному, кто подошел к площадке минута в минуту и тоже полностью собранным. DEX им действительно достался какой-то худосочный, хоть и «шестерка». Форма висела на нем мешком. Впрочем, она скорее всего просто была на размер больше, чем создавала обманчиво убогое впечатление. Ведь по стандарту армейский DEX не может быть ниже ста восьмидесяти сантиметров, а его мощность почти не связана с объемом мышц, вон даже без экзоскелета (на киборге был только простенький бронезилет) вещмешок в полтора раза объемнее Олегова держит. Вот только интересно: какой идиот додумался сделать боевого киборга рыжим? Шебское солнце обжигало слишком бледную кожу, покрасневшую и шелушащуюся на выступавших скулах и подбородке.

¹ Экзоскелет — устройство, предназначенное для увеличения силы человека за счет внешнего каркаса. — *Здесь и далее примеч. авт.*

— Кибер как кибер, — пробормотал Олег, неожиданно ощутив к ДЕХ'у нечто вроде симпатии: они оба были в этой команде изгоями, от которых мечтают избавиться. — Ну что, рыжик, поработаем? Пойдешь с нами?

— Уточните задачу и координаты цели, — равнодушно отозвался тот. Голос был такой же тусклый и неживой, как глаза.

Парень вздохнул.

— Ладно, понял. На твою дружбу рассчитывать тем более не стоит.

Командиром группы Олега назначили чисто формально, пусть и официально. Все прекрасно понимали, что на самом деле принимать решения и отдавать приказы будет сержант — и с него же спросят, если задание будет провалено. Эдакий выгул крупного, но пока бестолкового щенка под присмотром опытного инструктора.

Олег, наверное, тоже злился бы, если бы ему всучили подобного начальника, да еще на боевую операцию, и был готов исполнять роль послушной сержантской тени, пока не наберется опыта. Все ведь когда-то с чего-то начинали. Но такое подчеркнuto пренебрежительное обращение, насмешки, издевки... «Возвращайся под папочкино крыло, слабак, тебе тут не место!» Как будто диплом военной академии, год стажировки при штабе командования и офицерское звание — это не достижения, а позорное клеймо! Ну да, отец устроил... Но учился-то Олег сам и сам же подал рапорт о переводе в горячую точку!

— Ничего, мы им еще покажем, кто тут крысы!

Киборг промолчал. Предложение было утвердительным, а не вопросительным, и не являлось приказом.

Олег от нечего делать помахал у киборга перед лицом ладонью. Зрачки послушно расширились и снова сузились, как диафрагма объектива. Командир одобрительно хмыкнул. Рыжий выглядел его ровесником, может, даже чуть-чуть старше, но Олег знал, что «шестерок» начали выпускать совсем недавно, значит, ДЕХ'у не больше четырех лет. А вероятнее, полгода-год: на Шебе киборги долго не живут. Помимо повстанцев, джунгли кишели хищными, агрессивными и ядовитыми тварями, от которых приходится откупаться биомашинами. Пробовали использовать чистую технику, андроидов, но скорость реакции у них оказалась ниже, из строя в жарком влажном климате они выходили быстрее, а главное — в таких вот рейдах

не отвлекали на себя зверье, безошибочно определяющее, кто тут пластик, а кто сочное мясо.

Да еще этот запах... Как называются усыпанные цветами деревья, Олег не запомнил, но от первого же вдоха у него зашипило в носу, через пять минут хлынули водянистые сопли, а спустя полчаса пришлось бежать в медотсек с отекающей, как у неосторожного пасечника, физиономией. Ничуть не удивившийся доктор тут же вкатил ему полный шприц антигистамина и успокоил Олега, что такая незадача приключается с каждым десятым бойцом, — но все равно посмеивался. И не он один. Из-за проклятой аллергии Олег пропустил половину инструктажа, а на оставшуюся вломился с красными слезящимися глазами, все еще шмыгая носом. Полковник сделал вид, что ничего не замечает, зато остальная группа обменялась пренебрежительными взглядами и усмешками. Новичок, салага, малолетка и вдобавок «сопляк»! Хотел почувствовать себя настоящим солдатом, нюхнуть бодрящего воздуха передовой? Вот и нюхнул, отсмаркивайся теперь!

Похоже, его нарочно засунули в эту дыру, чтобы поскорее одумался и убежал с поджатым хвостом.

— Надеемся-надеются, — пробормотал Олег, поправляя лямки вещмешка, и снова покосился на киборга. За двадцать минут тот ни разу не шевельнулся, даже с ноги на ногу не переступил.

В академии Олега тоже учили так стоять — и даже научили, но занятие было не из приятных: то нога затечет, то нос зачесается, то вот лямки резать начнут...

— Вольно, — негромко скомандовал Олег.

Никакой реакции. Видимо, для DEX'а это и было «вольно».

С боевыми киборгами Олег до сих пор дела не имел, только издали видел их на учениях. Мамина Марка, Mary-2, выглядела и вела себя совсем иначе — почти не отличить от вышколенной горничной, к месту улыбающейся, хмурающейся и поддакивающей хозяевам. Так вот, значит, как выглядит киборг без программы имитации личности — армейским DEX'ам ее даже не устанавливают, ни к чему она здесь...

Лейтенант почему-то ощутил досаду и разочарование. Марка была... ну, не членом семьи, но ее привычной частью, в детстве Олег долго не мог уловить разницу между ней и человеком. Потом, конечно, дошло, но теплые чувства остались:

Марка была единственной, кто никогда не ругал его за неважные оценки, разбитую кружку и порванные штаны, — гладила по голове, убирала, зашивала... А оказывается, это просто говорящий попугайчик, не видящий разницы между чириканьем и осмысленными словами. Но попугайчик хотя бы действительно любит хозяина, а не имитирует это, как звуки...

Олег вздохнул и отвернулся от киборга. По уму, надо идти и устраивать нерадивым бойцам разнос, но не хочется настропалить против себя людей, которые через час будут прикрывать твою спину. В чужую казарму со своим уставом не лезут, и если сержант смотрит на поведение рядовых сквозь пальцы, то, наверное, здесь это в порядке вещей.

* * *

В семь сорок восемь группа наконец загрузилась в катер. Дольше тянуть было неприлично, да бойцы и не пытались увильнуть от задания. Группе предстоял семи-восьмидневный поход по джунглям, и потерянные полчаса не играли никакой роли. Олег заикнулся было насчет дисциплины, но Эдик небрежно бросил: «Виноваты, лейтенант, больше не повторится», — и первым заскочил внутрь. Ну да, какая тут дисциплина, спасибо, что вообще пришли... Странно, что на маленькой военной базе в заднице Галактики сохранился хоть какой-то порядок, не дающий двухсотенному гарнизону «Иблиса» превратиться в одичавших партизан.

Катер пронзил голографическую маскировку, как разноцветное облако, и пошел низко, над самыми верхушками деревьев, чтобы вражеским радарам сложнее было его засечь.

«Ферзи» лениво трепались о ерунде. Сержант то ли дремал, то ли коротал время с закрытыми глазами, погружившись в свои мысли. Киборг сидел в углу, рядом с составленными в кучу вещмешками, покачиваясь им в такт, когда катер потряхивало на воздушных ямах.

Молодой лейтенант зачарованно глядел вниз, на сплошную путаницу ветвей и листья.

Шеба... Еще несколько лет назад Олег вместе со всем прогрессивным человечеством искренне недоумевал, почему их доблестные войска до сих пор не уничтожили эту «язву на теле цивилизации», как высокопарно выражались СМИ. Потом, в

академии, курсантам на пальцах объяснили, что единственный способ это сделать — отрубить язву вместе с рукой, то есть выжечь шебские джунгли под корень вместе с мирным населением. Причем собственно повстанцы при этом не слишком пострадают — укроются в подземных бункерах и дадут оттуда космофлоту последний яростный бой, а то и рванут планету вместе с собой. Вот и приходится ограничиваться локальными боями и точечными рейдами, надеясь, что рано или поздно в затяжной войне наступит перелом.

Олег просмотрел уйму демонстрационных роликов, голографий и отчетов со статистическими таблицами, но полный масштаб трагедии оценил только сейчас.

Лес расстилался под брюхом катера сплошным, судя по высотометру — тридцатиметровым ковром. Отдельные гиганты достигали пятидесяти метров, и их приходилось облетать, как скалы. Олег знал, что на Шебе полно и лугов, и каменистых пустошей — к северу от базы, где находился город-матка, — но сейчас в это сложно было поверить. Лес-лес-лес, а они как липуты на бумажном самолетике. Да здесь весь земной космофлот почувствует себя воробьиной стаей!

Олег отшатнулся от иллюминатора: одно из деревьев-гигантов сделало хватательное движение всей кроной, как огромной многопалой рукой. Пилот, привычный к фокусам здешней природы, едва скользнул по нему взглядом, загодя так рассчитав курс, чтобы ветки не дотянулись до катера при любом раскладе. Стив и Марк зафыркали, Эдик наклонился к уху Угля и что-то прошептал. Штурмовик заржал, откровенно плясь на Олега, и тот не выдержал:

— В чем дело?

Уголь сел по стойке «смирно» и старательно отрапортовал:

— Рядовой Ветров рассказал мне анекдот, лейтенант!

— Может, и мне расскажете? — Олег старался придерживаться строгого, но доброжелательного тона, показывая, что не прочь посмеяться над собой — если шутка будет дружеской.

— Извините, лейтенант, но он такой неприличный, что я не могу его вам повторить. Это будет неуважением по отношению к командиру.

«А насмеяться над ним, значит, уважение?!»

Олег понял, что, если будет настаивать, Эдик наверняка найдет что рассказать. В духе: «Встретились как-то лей... пра-

порщик и проститутка». И смеху будет еще больше, а Олегу придется фальшиво ему поддакивать.

Пришлось сделать вид, что ответ его устроил.

Тот же Наф-Наф легко осадил бы бойцов — например, сам что-нибудь рассказал, вроде бы никак не связанное с моментом, но с далеко идущими ассоциациями. Командирский же опыт Олега ограничивался взводом новобранцев, которых ему дали погонять на практике в академии. Восемнадцатилетние, частью еще безумные парнишки старательно боялись такого же юнца, а если что — рядом всегда ошивался проверяющий из старшего офицерского состава. Здесь же все зависело от реальных заслуг, которых у Олега, увы, еще не было.

Вообще-то за ними он сюда и прилетел.

— Две минуты до зоны высадки!

Катер, замедлив ход и лихо накренившись, нырнул в колодец крохотной прогалины. В салоне резко стемнело, «ферзи» посерьезнели и тоже уставились в иллюминаторы. За ними проплывали все более толстые и лысые ветки, в конце концов сменившиеся частоколом стволов и черным, словно обгоревшим кустарником без листьев.

Проснувшийся сержант зевнул и привычно пощупал шею — на месте ли цепочка с идентификационным жетоном. Жест оказался заразительным.

— Что, уже прибыли?

Тряхнуло. Гудение двигателей стало тише, но не смолкло — катер завис в метре над землей, плюща траву воздушной подушкой.

Пилот обернулся, блеснул зубастой ухмылкой под закрывающим пол-лица зеркальным щитком.

— Давайте, выматывайтесь, шебос командос!

— Может, с нами прогуляешься? — пошутил Эдик.

— Как-нибудь в другой раз!

Бойцы отстегнулись от кресел, без спешки и толкотни разобрали вещмешки и попарно выстроились возле шлюза, с бласстерами на изготовку.

— Готовы?

— Открывай!

Киборг зашел в катер последним, а вышел первым и тут же приступил к работе: несколькими меткими выстрелами зачистил поляну от камней-сколопендр. Следом деловито высыпали бойцы, потом неуклюже, от волнения зацепившись ногой

за порожек, вывалился Олег. За ним неспешно, по-хозяйски осматриваясь — только сигары в зубах не хватает, — выбрался сержант. Отошел на пару шагов, отсалютовал пилоту, и катер тут же начал подниматься, закрывая шлюз уже на лету.

Следующие сорок три километра группе предстояло пройти пешком.

Эдик и Уголь изучили место высадки вслед за киборгом и вроде не нашли к чему придраться. На лиану, с надеждой тянущую к людям воздушные корни-удавки, ни DEX, ни бойцы не обратили внимания. Просто уклонились, как от обычных веревок, а самую наглую Эдик, рисуясь, небрежно отбил ребром ладони. Видимо, знал, куда бить, потому что корень обвис, мелко подергиваясь, а не молниеносно обвился вокруг запястья неосторожной добычи.

Олег пока что стоял на месте, нервно сжимая рукоятки висящего на шее десантного бластера. Во время перелета на Шебу он каждый день занимался на голографическом тренажере, воссоздающем здешние джунгли, а вчера сержант обвел его вокруг базы, проверяя и закрепляя навыки. На тренажере Олег под конец набирал по восемьдесят — девяносто баллов из ста, однако реальность отбросила его чуть ли не к началу занятий. Наф-Наф морщился, хмыкал, изредка ронял крепкое словцо, а после одной особенно идиотской ошибки свернул такую затейливую конструкцию, что полосатая шебская «крыса», кажется, упала замертво еще до выстрела. «Сойдет», — наконец заключил Николаич, но вид у него был очень скептический. И недаром! Операция только началась, а Олег уже весь взмок, сердце колотилось как бешеное. После спокойного полумрака катера в глазах рябило, хищная лиана магнитом притягивала взгляд: программа тренажера требовала выстрелить ей в нервный узел, маскирующийся под наплыв коры. А вот эту шевелящуюся бороду лейтенант вообще видел впервые, она опасная? И что там шуршит в кусте, кто-нибудь еще это слышит? Или ему и положено постоянно шуршать? Растерявшийся Олег боялся как выставить себя параноиком, так и пропустить что-нибудь действительно важное.

— Идем «змейкой»¹, — скомандовал сержант, определившись с направлением и махнув в ту сторону рукой. — Впереди

¹ Колонна по двое, но напарники смещены относительно друг друга на пару шагов.

Уголь, за ним я, лейтенант, Стив, Марк, Эдик замыкающий. DEX дополнительно прикрывает группу спереди и с боков.

— Простите, сержант, но первым обычно иду я, — с вызовом заметил Эдик. Николаича он уважал, однако для «ферзей» сержант все-таки был чужаком (хоть и не таким, как «папенькин сынок»). Да и вообще в армии снайперов недолюбливали: разок пальнут из укрытия, а обозленный враг потом всей роте несколько часов не дает головы поднять.

Наф-Наф и бровью не повел.

— Тем более, дай другим отличиться.

Эдик засопел, но посторонился, пропуская штурмовика вперед. Сержант пристроился в двух шагах сбоку и трех сзади, по пути негромко сказав Олегу:

— А вы, лейтенант, лучше держитесь поближе ко мне, пока не освоитесь.

«Лучше» Николаич добавил только ради субординации, чтобы фраза не выглядела приказом.

Олег сухо кивнул, в душе благодарный сержанту, что тот взял командование на себя. «Освоитесь» относилось не только к джунглям, и лейтенант подозревал, что может с чистой совестью выкинуть все свои конспекты по тактике и стратегии — тут их придется писать с чистого листа.

В экзоскелете Олег чувствовал себя тяжелым и неповоротливым, как древний рыцарь, но усилители мышц компенсировали эти неудобства. Надо просто приспособиться, поймать ритм, и лейтенанту это вроде удавалось.

Идти по девственному лесу оказалось проще, чем кружить возле базы. В первичных, не тронутых плазмой и вибропилами джунглях деревья стояли реже, ветки начинались выше, а кроны плотно смыкались, держа кустарник на голодном пайке. Вот только зверье еще не знало, что помимо мяса у людей есть бластеры, и бестрепетно лезло на рожон.

— Куда-а-а, дебил?! — рыкнул Стив. Олег, сделавший всего-то шагок в сторону, повнимательнее рассмотреть подозрительный сгусток темноты в чаше, вздрогнул и возмущенно развернулся к «ферзю», но тот смотрел на киборга. Рыжий маниакально преследовал какое-то насекомое размером с кулак, уже давно отказавшееся от идеи подкормиться киборгом и пытавшееся спастись бегством. — Прекрати огонь! Продолжай головной и боковой дозор!

DEX тут же отстал от замордованной мухи, с натужным гудением затерявшейся в ветвях, и вернулся на параллельный группе курс. Похоже, это была штатная ситуация, сбой программы, который наверняка еще не раз повторится.

— Я ж говорил — этому дерьму давно на помойку пора! — проворчал Эдик, прорубая себе дорогу сквозь отплеывающийся белым соком куст. У бойцов было по несколько запасных батарей, но заряды все равно старались беречь, в серьезной перестрелке они расходятся влет. А в некритичных ситуациях лучше использовать длинный, острый и бесшумный нож а-ля мачете.

Киборг, кстати, вполне мог бы и им муху располовинить.

Олег ускорил шаг, догоняя сержанта.

— А как его зовут?

— Чего? — оглянулся и непонимающе нахмурился Наф-Наф.

Лейтенант кивнул на киборга.

— В смысле как мне к нему обращаться? Ну, если опять заглохнет или чтобы позвать.

— Да просто DEX, — пожал плечами сержант. — Он тут один, не спутает. Или кличку присвойте, если вам так удобнее.

Олег кивнул, но ничего присваивать не стал. Глупо как-то — всем удобно, а ему, видите ли, нет.

За час, судя по показаниям инерционных навигаторов, удалось пройти почти три километра. Для джунглей — отличный результат, но бойцы не обольщались. Это им пока еще не встретилось ни оврагов, ни бурелома, ни водных преград, ни вражеских патрулей или минных полей. Чем дальше, тем медленнее будет продвигаться группа, а под конец вообще по-пластунски. Там, в квадрате 17-38, замаскированный лиственными сетями, голограммами, а главное — постановщиком помех, затаился вражеский ракетный комплекс. В прошлом месяце он сбил три военных транспортника и корвет, в этом — два разведкатера и два десантных, не подпуская их ближе сорока километров.

«Иблис» вычислил месторасположение комплекса после первого же его выстрела, но постановщик помех искажал координаты цели, и ответные ракеты бесплодно прореживали джунгли. Именно поэтому группа тащила с собой маяки — один у Олега, что якобы подчеркивало его командирский статус, а второй, подстраховочный, нес киборг. Устройство было

простейшее: остронаправленный передатчик, пробивающий помехи. Установить максимум в трехстах метрах от цели, ввести поправку на расстояние и направление, активировать — и драпать что есть ног, чтобы самих не накрыло. Остальное делают ракеты, минуты через три-четыре.

Задание вроде бы несложное, вот только врагу вряд ли понравится, что по его территории кто-то шастает и что-то устанавливает. Окрестности комплекса наверняка патрулируются, причем не только людьми. Правда, по данным разведки, со снабжением у повстанцев в последнее время было туго и разжиться новыми киборгами им не удавалось, зато андроидов — как человекоподобных, так и «крабов» — они собирали на собственном сырье и оборудовании. Плюс мины-ловушки и датчики движения, но их по идее «шестерка» должна засечь.

Бойцы шли почти молча, хотя в шлемах (а у киборга прямо в башке) имелись встроенные коммуникаторы, да и просто так переключиться можно. Было жарко. А еще — неестественно тихо, только шуршала в вышине листва и хрустел под ногами сушняк. Ни чирикания, ни шипения, ни рычания — точнее, заточенные под иной диапазон человеческие уши их не улавливали. Казалось, что в такой тишине любой шепот будет криком — хотя, скорей всего, местная живность его тоже не услышит.

— Осторожнее!

Сержант, оказывается, умудрялся не только зорко смотреть по сторонам, но и приглядывать за Олегом.

Лейтенант торопливо схватился за бластер, крутя головой в поисках замеченной Наф-Нафом опасности. Но, оказывается, сержант имел в виду тонкую невзрачную ветку, которую Олег собирался отвести с дороги.

— Колючки, — пояснил Наф-Наф, и лейтенант, присмотревшись, увидел, что к нежным листьям прижимаются, маскируясь под срединную жилку, длинные, влажно поблескивающие иглы. — Они ядовитые и очень острые, пробивают даже сапоги.

— Сильно ядовитые?

Олег был уверен, что не успел коснуться ветки, но все-таки стянул перчатку и тщательно осмотрел ладонь.

— Ну, от пары-тройки уколов не умрешь, но проколбасит здорово. А вот если с разгону на этот куст напороться, тогда точно хана.

— В симуляторе такого не было, — виновато пробормотал Олег.

— Там много чего нет.

Сержант двинулся дальше. Лейтенант тоже, напоследок бросив сердитый взгляд на подставивший его куст.

Через полтора часа Наф-Наф осмотрелся, счел место подходящим и объявил привал. Киборга погнали проверять, не подвела ли сержанта интуиция, а бойцы сбросили вещмешки, раскатали по земле тонкие плотные коврики и с наслаждением на них уселись, вытянув ноги. Эдик откуда-то достал черную палочку фицы, жадно рванул ее зубами и принялся жевать, поминутно сплевывая темную, резко пахнущую слюну. Уголь молча протянул руку, требуя свою долю. Сержант, неодобрительно на них поглядывая (на некоторых планетах фица была запрещенным наркотиком), смолил куда более ароматную самокрутку, осмотрительно разгоняя дым рукой. Над головами по-прежнему смыкались кроны, но вдруг плотная сизая струйка таки найдет лазейку и выдаст группу?

Стив играл в «шарики» на видеофоне, Марк ему подсказывал, несмотря на сердитое шипение и просьбы отвалить. Олег отхлебнул из фляги и бережливо ее закупорил. Из местных источников можно пить, если кинуть в воду пару обеззараживающих таблеток, но когда попадетсЯ следующий — неизвестно. За восемь километров ни одного не встретилось. Интересно, есть ли какие-нибудь приметы, указывающие, где их искать? Неплохой повод завязать разговор, только надо сперва отдышаться.

Вернулся киборг. Кто-то или что-то рассекло ему комбез в области правого предплечья и, судя по окровавленным краям ткани, кожу, но на поведении DEX'a это никак не отразилось.

— Заданный участок осмотрен, — доложил он, остановившись перед сержантом. — Ликвидировано четыре потенциально опасных объекта. Текущий уровень угрозы: низкий.

Наф-Наф одобрительно кивнул, но не киборгу, а своим мыслям. Да, удачное место выбрали.

— Стой здесь, охраняй нас.

— Приказ принят к исполнению.

Охранный режим менее строгий, чем боевой, и DEX параллельно занялся собой — оттянул рукав и начал по-кошачьи зализывать рану. Она оказалась серьезнее, чем можно было подумать по пятнам на комбезе, и лейтенант обеспокоенно поднялся с коврика.

— А ну-ка покажи!

Киборг покорно протянул ему руку. Порез был длинный и довольно глубокий, но абсолютно бескровный, как на охлажденной свиной туше. Можно было разглядеть каждое мышечное волокно и бордовые крапинки стиснутых сосудов. Олегу стало жутковато и противно, но он на всякий случай повернулся к Стиву и спросил:

— Может, перевязать?

— Сам заклеит, у него в ремкомплекте пластырь есть, — равнодушно отозвался медик, еле глянув на рану. — И для шкуры, и для комбеза.

— А если инфекция попадет и воспаление начнется?

— Если не мешать ему чистить рану — вряд ли.

Смущенный Олег разжал пальцы.

— Ладно, продолжай...

Киборг вернулся к «ремонту», а Олег растянулся на коврик и устало прикрыл глаза. Сутки на Шебе длились двадцать часов и семь минут; «ферзи» к такому циклу уже привыкли, а вот лейтенанта до сих пор начинало клонить в сон в самое неожиданное время, каждый день в разное. Во время пути необходимость постоянно быть настороже не давала Олегу расслабиться, но на привале, под защитой киборга и бойцов, его моментально развезло.

* * *

— ...Па-а-адьем!

Лейтенанту казалось, что он едва успел сомкнуть веки, но вся группа уже была на ногах, а коврики скатаны и приторочены к вещмешкам. Киборг тоже успел закончить и с раной, и с комбезом; на рукаве выделялась свежая, темная еще заплатка.

Похоже, команда предназначалась персонально соне.

Олег вскочил и принялся собираться, впопыхах то спотыкаясь, то роняя флягу, то выпуская из рук край коврика, который тут же раскатался обратно. Потом лейтенант заметил, что «ферзи» глазают на него с презрительными ухмылочками, и притормозил. Ничего, он их утром почти час ждал, пусть теперь они постоят!

Наконец Олег выпрямился, подвигал локтями, проверяя работу экзоскелета, и скомандовал — кажется, впервые с начала операции:

— Продолжаем движение!

Эдик, уже успевший сделать несколько шагов, приостановился, обернулся и с дурковато-преданным лицом (как вообще-то и положено по уставу, но нормально выглядит только на военном параде) отрапортовал:

— Слушаюсь, лейтенант!

Уголь сдавленно гыгыкнул, глядя в другую сторону.

Олег побледнел и стиснул кулаки.

— Что, это дерево вам тоже анекдот рассказало?

— Никак нет, лейтенант! — Штурмовик мигом принял серьезный вид — увы, не из страха перед «начальством», а подыгрывая другу. — Просто оно мне голую бабу напоминает, сами гляньте: вон те два нароста будто грудь, вон волосы свисают, а вон то дуплышко...

— Вы бы лучше о задании думали, а не о бабах, — сердито перебил Олег, глядя не на дерево, а бойцу в лицо. — Может, тогда перестанут в каждом дуп... бревне мерещиться!

— Так точно, буду стараться! — козырнул Уголь. — Разрешите продолжить движение, лейтенант?

— Продолжайте, — с досадой проворчал лейтенант. Уж лучше бы привычная дедовщина, чем такая хрень! На открытый конфликт «ферзи» не шли, но и на контакт — тоже, упорно не принимая новичка всерьез. Даже ни разу командиром не назвали, только по званию. «Знаем мы таких офицеришек — сходит в один-два рейда, спечется и свалит отсюда». Небось уже ставки сделали, в один или два.

Уголь нагнал Эдика и на ходу шуточно ткнул его в бок: вали на свое место, замыкающий! Тот беззлобно ругнулся и отстал, заставив лейтенанта позавидовать Наф-Нафу. Что бы бойцы ни думали о сержанте, его приказы хотя бы имели для них вес.

Олег напоследок не сдержался, оглянулся. Дерево как дерево. Ну да, с дуплом, но ничего тако... Блин! Чертово воображение!

* * *

Плавный, приятный ногам уклон местности закончился болотом, так густо испещренным тропками, словно повстанцы сюда всем штабом за клюквой ходили. Деревьям-гигантам избыток влаги не мешал, зато черные кусты исчезли, сменившись стелющейся по земле водорослеподобной травой и еди-

ничными лопушистыми листьями в человеческий рост, выгнутыми строго в одну сторону, как паруса под юго-восточным ветром.

— Держаться друг за другом, сократить дистанцию до двух метров! — деловито командовал Наф-Наф. — Смотреть под ноги, на тропы не ступать!

«Ферзи» морщились, но вслух «а то мы сами не знаем!» никто не сказал. Порядок есть порядок, перед прохождением сложного участка командир обязан провести инструктаж, особенно если в команде имеются новички.

— А он почему ступает? — Олег удивленно кивнул на киборга.

— Ему можно, у него сканер есть... И мозгов нету, — хмыкнул Наф-Наф.

Как первое связано со вторым, лейтенант не понял, но приставать к сержанту с дурацкими вопросами постыдился. Спросил только по делу:

— Так, может, пусть бы первым шел, дорогу показывал?

— Мы и сами ее найдем, дозор важнее. Видите эту травку? — Наф-Наф пошевелил ногой темную плеть с оранжевыми бубенчиками шишек — то ли цветки, то ли плоды. — Там, где она почти черная, порядок. Если посветлее — значит, корни подгрызены, туда ни-ни.

— А где ее вообще нет?

— Значит, твердой почвы там нет тоже.

Скоро Олег узнал, что «твердая» означает «проваливаешься не глубже колена». И даже если всего лишь по щиколотку, подошва присасывается к топи и отрывается с громким чавканьем. Из-под ног разбегались длинные горбатые букашки, похожие на веслоногих рачков-гаммарусов, только наземные и размером с ладонь. «Паруса» сидели на бочагах, распушив в воде светлые бороды корней. Странно, что не переворачиваются, с такой-то площадью и без надежной опоры; впрочем, под пологом джунглей царил вечный штиль.

Группа продвигалась медленно, осторожно, прощупывая каждую кочку, прежде чем ей довериться. Олег украдкой наблюдал за киборгом, невольно восхищаясь его работой. Тропы были менее вязкими, и ДEX петлял по болоту, словно легконогий сеттер в поисках подбитой утки. Казалось, что киборг вообще не заморачивается выбором дороги, — пока он не ошибся.

Топь так чпокнула, что не только Олег, но и закаленные «ферзи» подскочили и дружно направили в ту сторону бластеры. Перед DEX'ом в мгновение ока вырос двухметровый черный столб, изогнулся заостренным крючком и замер. Киборг тоже. Даже дышать и моргать перестал, только глазные яблоки двигались, отслеживая ситуацию. Между его грудью и телом гигантского червя едва пролезла бы ладонь, однако существо явно пребывало в замешательстве. Ни глаз, ни усов, ни ушей, ни прочих отверстий у него не было, Олег даже не мог понять, чем оно собирается жрать добычу, когда ее сцапает.

Но без движения не было ни вибрации, ни дуновения ветерка, чутко улавливаемого влажной шкурой.

Существо несколько секунд покачалось на месте, поводило крючком. Потом разочарованно его выпрямило и медленно, будто нехотя всосалось обратно. DEX отмер, невозмутимо переступил оставленную червем дыру и продолжил патрулирование.

Тут-то Олег и понял, к чему была та фраза про мозги! Человек на месте киборга как минимум рефлекторно дернулся бы, вскрикнул, а червь молниеносно ввинтился бы ему между ключиц и дальше, в грудную и брюшную полости, попутно выделяя кожей пищеварительные соки... DEX же попросту не осознавал опасности. Программа заставляла его пригибаться при виде нависающей ветки, с разбегу перескакивать поваленные стволы — и замирать, когда рядом колеблется шебский червь. Для киборга это были события одного порядка.

— Придурок, — досадливо бросил Эдик, отводя бластер. — Прошляпил нору.

— Зато нам адреналинчик! — хохотнул Стив. — Чтоб не расслаблялись.

— Главное, из штанов его потом незаметно вытряхнуть! — откликнулся Марк, и «ферзи» не сговариваясь покосились на лейтенанта.

— Свои штаны проверить не забудьте! — в сердцах брякнул Олег.

— Это вы к чему, лейтенант? — сделал невинные глаза Эдик.

— К вашим дурацким намекам!

— Каким намекам?

— Что я трусливый засранец!

Олег почти сразу осознал, как глупо подставился, но было поздно.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1. ДО

Овчарка	7
-------------------	---

Часть 2. МЕЖДУ

Смертельная битва	123
Беденькие	127
Пиу-пиу	137
Старые долги	143
Котик	182

Часть 3. ПОСЛЕ

Заноза	223
Нецелевое использование	275
Идеальное свидание.	307